

DOI <https://doi.org/10.51647/kelm.2020.5.4.28>

SYTUACJA POPEŁNIENIA GRUPOWEGO NARUSZENIA PORZĄDKU PUBLICZNEGO JAKO ELEMENT CHARAKTERYSTYKI KRYMINALISTYCZNEJ

Denys Usatkin

aspirant Katedry Kryminalistyki i Szkolenia Domedycznego

Dnipropetrowskiego Państwowego Uniwersytetu Spraw Wewnętrznych (Dniepr, Ukraina)

ORCID ID: 0000-0001-7742-8257

Usatkin@gmail.com

Adnotacja. Artykuł naukowy koncentruje się na niektórych aspektach dochodzenia w sprawie grupowego naruszenia porządku publicznego. Uważa się istotę i system sytuacji popełnienia grupowego naruszenia porządku publicznego za element charakterystyki kryminalistycznej dla szybszego i skuteczniejszego ich dochodzenia. Należy zauważyć, że wykroczenia są popełniane w określonych warunkach. Okoliczności te wpływają równo na sposób działania przestępców podczas popełnienia przestępstwa, jak i na specyfikę działań funkcjonariuszy organów ścigania podczas dochodzenia przedprocesowego. Popełnienie grupowego naruszenia porządku publicznego ma również swoje własne cechy. Dlatego badanie sytuacji popełnienia tych czynów ma znaczenie dla dostosowania początkowego etapu postępowania karnego. Autor popiera stanowisko naukowców, że elementami składowymi sytuacji popełnienia przestępstwa jest miejsce, czas, a także charakter relacji z pokrzywdzonym i innymi osobami. Na podstawie uogólnienia postępowań karnych i danych ankietowych śledczych zaproponowano klasyfikację miejsc popełnienia grupowego naruszenia porządku publicznego. W szczególności wśród nich są następujące: miejsca wypoczynku obywateli na otwartej przestrzeni (parki, skwery, place) lub w pomieszczeniach (restauracje, dyskoteki); kompleksy sportowe typu otwartego (stadiony, boiska sportowe) lub zamkniętego (kompleksy sportowe); transport (samochody, autobusy, trolejbusy); miejsca zamieszkania obywateli (mieszkania, domy prywatne). Badanie praktyki kryminalistycznej pozwoliło określić częstotliwość popełniania grupowego naruszenia porządku publicznego w zależności od pory dnia i dnia tygodnia. W zależności od czasu popełnienia okazało się, że około 11% odbywa się rano (od 6 do 12:00), 30% – po południu (od 12 do 18 godziny); 54% – wieczorem (od 18 do 24 godziny); 5% – w nocy (od 1 do 6:00). Zgodnie z charakterystyką dnia tygodnia ustalono, że wspomniane przestępstwa popełniane są głównie w piątek, sobotę i niedzielę (57%).

Słowa kluczowe: grupowe naruszenie porządku publicznego, organizacja, planowanie, taktyka, czynności dochodzeniowe (poszukiwawcze), miejsce, czas.

THE SETTLEMENT OF COMMITTING A GROUP PUBLIC ORDER AS AN ELEMENT CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS

Denys Usatkin

Postgraduate Student at the Department of Criminalistics and Premedical Training

Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs (Dnipro, Ukraine)

ORCID ID: 0000-0001-7742-8257

Usatkin@gmail.com

Abstract. The scientific article is devoted to some aspects of the investigation of a group violation of public order. The article considers the essence and system of the situation of committing a group violation of public order as an element of the forensic characteristics for a faster and more efficient investigation. It is noted that illegal acts are committed in specific conditions. These circumstances affect both the behavior of criminals during the commission of a criminal offense, and the specifics of the activities of law enforcement officers during the pre-trial investigation. Committing a group violation of public order also has its own characteristics. Therefore, the study of the situation in the commission of these acts is important for adjusting the initial stage of criminal proceedings. The author supports the position of scientists that the constituent elements of the setting for a criminal offense are the place, time, and the nature of the relationship with the victim and other persons. Based on the generalization of criminal proceedings and data from a survey of investigators, a classification of places where a group violation of public order is committed is proposed. In particular, the following are identified among them: places of recreation for citizens in open areas (parks, squares, squares) or indoors (restaurants, discos); sports complexes of the open (stadiums, sports grounds) or closed (sports complexes) type; transport (cars, buses, trolleybuses); places of residence of citizens (apartments, private houses). The study of forensic practice made it possible to determine the frequency of committing a group violation of public order, depending on the time of day and day of the week. Depending on the time of the commission, it was found that about 11% are committed in the morning (from 6 to 12:00), 30% - in the afternoon (from 12 to 18 hours); 54% - in the evening (from 18 to 24 hours); 5% - at night (from 1 to 6:00). According to the characteristics of the day of the week, it was determined that these crimes are committed mainly on Friday, Saturday and Sunday (57%).

Key words: group violation of public order, organization, planning, tactics, investigative (search) actions, place, time.

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ГРУППОВОГО НАРУШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Денис Усаткин

аспирант кафедры криминалистики и домедцинской подготовки

Днепропетровского государственного университета внутренних дел (Днепр, Украина)

ORCID ID: 0000-0001-7742-8257

Usatkin@gmail.com

Аннотация. Научная статья посвящена некоторым аспектам расследования группового нарушения общественного порядка. Рассматривается сущность и система обстановки совершения группового нарушения общественного порядка как элемента криминалистической характеристики для более быстрого и эффективного их расследования. Отмечается, что противоправные деяния совершаются в конкретных условиях. Указанные обстоятельства влияют как на образ действий преступников во время совершения уголовного преступления, так и особенности деятельности сотрудников правоохранительных органов во время досудебного расследования. Совершение группового нарушения общественного порядка также имеет свои особенности. Поэтому исследования обстановки совершения указанных деяний имеет значение для корректировки начального этапа уголовного производства. Автор поддерживает позицию ученых, что составляющими элементами обстановки совершения уголовного преступления является место, время, а также характер взаимоотношений с потерпевшим и другими лицами. На основании обобщения уголовных производств и данных опроса следователей предложена классификация мест совершения группового нарушения общественного порядка. В частности, среди них определены следующие: места отдыха граждан на открытой местности (парки, скверы, площади) или в помещениях (рестораны, дискотеки); спортивные комплексы открытого (стадионы, спортивные площадки) или закрытого (спортивные комплексы) типа; транспорт (автомобили, автобусы, троллейбусы); места проживания граждан (квартиры, частные дома). Изучение судебно-следственной практики позволило определить периодичность совершения группового нарушения общественного порядка в зависимости от времени суток и дня недели. В зависимости от времени совершения выяснено, что около 11 % совершаются утром (с 6 до 12:00) 30% – днем (с 12 до 18 часов); 54 % – вечером (с 18 до 24 часов); 5 % – ночью (с 1 до 6:00). Согласно характеристике дня недели определено, что указанные преступления совершаются в основном в пятницу, субботу и воскресенье (57 %).

Ключевые слова: групповое нарушение общественного порядка, организация, планирование, тактика, следственные (розыскные) действия, место, время.

Введение. Противоправные деяния совершаются в конкретных условиях. Указанные обстоятельства влияют как на образ действий преступников во время совершения уголовного преступления, так и особенности деятельности сотрудников правоохранительных органов во время досудебного расследования. Совершение группового нарушения общественного порядка также имеет свои особенности. Поэтому исследование обстановки совершения указанных деяний имеет значение для корректировки начального этапа уголовного производства.

Основная часть. Изучением обстановки совершения отдельных уголовных правонарушений занимались такие известные ученые как В.П. Бахин, Р.С. Белкин, В.К. Весельский, А.В. Дулов, А.В. Ищенко, О.Н. Колесниченко, В.Е. Коновалова, В.С. Кузьмичев, Е.Д. Лукьянчиков, Н.И. Порубов, М.В. Салтевский, Р.Л. Степанюк, К.А. Чаплинский, Л.Д. Удалова, В.Ю. Шепитько, Н.П. Яблоков и другие. Но нужно отметить, что наше исследование является комплексным подходом к определению обстановки совершения группового нарушения общественного порядка.

Целью статьи является исследование обстановки совершения группового нарушения общественного порядка как элемента криминалистической характеристики.

Рассматривая указанную научную категорию, приведем соответствующие определения. В частности, В.И. Куликов рассматривает ее как ограниченную пространственно-временными рамками конкретного события преступления систему, включающую в себя материальные (природные и техногенные) и социально-психологические элементы, окружающие преступника. Также они характеризуются намеренно выбранной, приспособленной им среды, в которой совершается преступное деяние, и всплывающих на формирование всех его структурных элементов, которые детерминируют характер поведения соучастников преступления (Кулюков, 1986: 45). Ученые-криминалисты, как отмечает А.А. Андреев, под обстановкой совершения преступления понимают систему взаимосвязанных и взаимодействующих объектов, процессов и явлений, характеризующих условия места и времени, вещественные, метеорологические, физико-химические и другие факторы, особенности поведения участников события и другие обстоятельства объективной действительности, влияющие на образ и механизм совершения преступного деяния (Andrieiev, 2007: 43).

Со своей стороны, В.А. Образцов, сужая приведенное определение, определяет обстановку совершения преступления как территориальную, климатическую, демографическую и другую специфику региона, в котором совершено преступление, а также обстоятельства, характеризующие непосредственное место, время, условия и другие особенности указанной жизненной ситуации (Obraztsov, 1980: 94).

Мы поддерживаем позицию В. В. Локтионовой, которая значение объективной стороны преступления раскрывает характерными признаками: является обязательным для любого состава преступления, ее отсутствие исключает преступность и наказуемость совершенного. Также следует учитывать, что наличие или

отсутствие одной или нескольких признаков объективной стороны может существенно повлиять на квалификацию деяния. Например, в случае, если по независящим от виновного причинам не наступает следствие при совершении состава с материальной конструкции объективной стороны, содеянное квалифицируется как неоконченное преступление; является главным критерием разграничения смежных составов преступлений. При этом учитываются как обязательные, так и факультативные признаки объективной стороны состава преступления. Главным моментом при этом является характеристика деяния и способа совершения преступного деяния. Например, две формы совершения деяния, предусмотренного ст. 146 УК – похищение человека или незаконное лишение свободы, – отличаются друг от друга способом совершения. При похищении человека потерпевший перемещается в другое место, в то время как незаконное лишение свободы связано с содержанием лица в месте обычного для потерпевшего пребывания. В то же время, проводя разграничения различных преступлений, следует учитывать и другие признаки объективной стороны: характер последствий, место, время, орудия совершения посягательства. Так, одно из отличий бандитизма (ст. 257 УК) от создания преступной организации (ст. 255 УК) оказывается в орудии совершения преступления. Обязательным признаком объективной стороны бандитизма является наличие оружия, тогда как в преступлении, предусмотренном ст. 255 УК, этот признак считается факультативным; позволяет разграничить преступное деяние от непроступного. В этом случае необходимо принимать во внимание всю совокупность обстоятельств дела, характеризующих внешнюю сторону противоправного деяния: способ посягательства, размер причиненного вреда, место и обстановку его совершения. Например, уголовно наказуемое хулиганство (ст. 296 УК) отличается от аналогичного административного деликта – мелкого хулиганства – по степени нарушения общественного порядка. Кроме того, уголовно наказуемое хулиганство должно быть сопряжено с применением насилия или угрозой его применения, или с уничтожением или повреждением имущества. В мелком хулиганстве этот признак отсутствует; существенно влияет на степень общественной опасности преступления и, как следствие, на вид и размер (срок) наказания. Например, наступление в результате совершения преступления тяжких последствий значительно повышает степень его вредности. Во многих случаях на размер опасности преступления влияет способ его совершения (Loktionova, 2012: 251-252).

Уголовные преступления против общественного порядка имеют ряд сходных моментов. Мы поддерживаем позицию В.В. Налуцишина, который предложил разграничивать некоторые из них по следующим моментам: 1) групповое нарушение общественного порядка характеризуют осознанные действия организационного характера, а хулиганство – это, как правило, действия спонтанного характера; 2) групповое нарушение общественного порядка может быть совершено только организованной группой, а хулиганство – одиночкой или группой лиц; 3) в направленности преступных последствий (при групповом нарушении общественного порядка происходит грубое нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений или организаций, а при хулиганстве вред наносится, как правило, пострадавшим морального, физического или материального характера) (Nalutsyshyn, 2006: 176).

Обстановка совершения преступлений как элемент криминалистической характеристики выделяется в структуре характеристики не всех видов преступлений, однако для криминалистической характеристики массовых беспорядков содержание этого элемента имеет существенное значение, поскольку оказывает значительное влияние на ход раскрытия и расследования преступлений данного вида. На основании анализа судебно-следственной практики расследования и судебного рассмотрения уголовных производств о массовых беспорядках в 2010-2016 годы, а также другой информации, в том числе освещенной в СМИ о случаях массовых беспорядков, совершенных на территории Украины, О.П. Кузьменко сделал следующий вывод. Так, общими условиями (обстоятельствами) совершения массовых беспорядков являются ряд факторов. Среди них наиболее важные следующие: негативные социально-экономическая и политическая ситуации в стране, активизация деятельности экстремистских, радикально настроенных организаций и лиц, которая сопровождалась провоцированием конфликтных ситуаций, призывами к нарушению территориальной целостности Украины, захвата административных зданий местных органов власти и т.д. (Kuzmenko, 2017: 61).

Анализ объективных и субъективных признаков группового нарушения общественного порядка позволил Р. Олийничуку указать на определенные его различия с хулиганством. Среди них автор выделяет следующие: место совершения преступления (общественное место, характерное для преступления, предусмотренного ст. 293 УК Украины); обстановка совершения преступления (публичность, характерная для преступления, предусмотренного ст. 293 УК Украины); возраст субъекта преступления (субъектом хулиганства могут быть лица, достигшие 14-летнего возраста, а группового нарушения общественного порядка – 16-летнего возраста); вид умысла (групповое нарушение общественного порядка может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, а хулиганство – только с прямым умыслом). Конечно, решение вопроса о квалификации преступления будет зависеть от конкретных обстоятельств дела, и установить четкие формализованные критерии довольно трудно. Однако наличие вышеупомянутых признаков и сопряженных с ними умышленных действий, грубо нарушающих общественный порядок, значительно повышает степень их общественной опасности (до перерастания таких деяний в массовые беспорядки) (Oliinychuk, 2016: 140-141).

Относительно элементов обстановки совершения противоправных деяний, мы разделяем мнение М.Х. Валеева, который выделил следующие ее составляющие: место, время, объект, предмет совершения посягательства, состав соучастников и характер их взаимоотношений с потерпевшим и другими лицами, а также материальные элементы окружающей среды (Valeev, 1997: 30). Из приведенных элементов характерными для групповых нарушений общественного порядка будут следующие: место, время, а также характер взаимоотношений с потерпевшим и другими лицами.

Сначала среди указанных элементов рассмотрим место совершения уголовного преступления. В соответствии со ст. 1 Закона Украины «О мерах по предупреждению и уменьшению употребления табачных изделий и их вредного влияния на здоровье населения» под общественным местом подразумевается часть любого здания, сооружения, которая доступна или открыта для населения свободно, по приглашению, или за плату; постоянно, периодически или время от времени. В том числе это подъезды, а также подземные стадионы, переходы (On measures to prevent and reduce the use of tobacco products and their harmful effects on public health, 2005).

Нужно указать что, например, проход в театры, кинотеатры, спортивные комплексы требует покупки билета или наличия определенного пропуска. Но и в этом случае круг лиц, находящихся в данном месте не определен заранее. По нашему мнению, при проведении футбольных матчей, во время которых нередко совершаются хулиганские действия, это является насущной проблемой. Для ее решения можно использовать опыт зарубежных стран, в которых большинство билетов на матчи продается лиц, паспортные данные которых попадают в общую базу. Это дает возможность не только установить лиц, которые могли совершить хулиганские действия в определенном секторе, но и определить круг свидетелей данного деяния. Также нельзя исключить из перечня общественных мест те объекты, проход на которые связан с соблюдением определенного пропускного режима (например, общежития, предприятия и т.д.) (Yefimov, 2015: 67).

Со своей стороны, Н.А. Кононенко предоставила специфическую классификацию мест его совершения. Среди них автор указала следующие места: стадионы (49 %); трибуны (сектора) стадионов (44 %); спортивные комплексы (5 %); учебные заведения (школы, ВУЗы, ПТУ) (9 %); прилегающие территории (улицы, скверы, площади возле стадионов, спортивных комплексов, школ) (27 %); места просмотра спортивно-массовых мероприятий (7 %); другие (1 %) (Kononenko, 2016: 37).

В свою очередь, К.В. Бахчев, на основе анализа материалов уголовных производств, пришел к выводу, что в основном несовершеннолетние совершают хулиганство в следующих местах: места отдыха (парки – 29 %, павильоны – 8 %) – 37 %; развлекательные заведения (ночные клубы – 14 %, дискотеки – 7 %) – 21 %; спортивные комплексы (стадионы – 10 %, спортивные площадки – 6 %, спортивные залы – 2 %) – 18 %; места общественного значения (улицы – 7 %, скверы – 3 %, площади – 4 %) – 14 %; общественный транспорт (трамваи – 2 %, автобусы – 1 %, троллейбусы – 1 %) – 4 %; другие места (учебные заведения, предприятия, учреждения и т.п.) – 6 % (Bakhchev, 2017: 57).

Со своей стороны, Т.Ф. Хабибулин указывает на то, что чаще всего хулиганство совершается в таких местах как дворы домов, парки, улицы, стадионы, культурно-развлекательные заведения, вокзалы. В этих случаях хулиганство более общественно опасно, ведь нарушает покой большого количества людей, может вызвать остановку общественно-массовых мероприятий. Кроме того, одиночное хулиганство, совершаемое в местах скопления населения, исходя из указанной обстановки, может легко перерасти в групповое, а иногда и в совершение массовых беспорядков (Khabybulyn, 1974: 29).

На основании обобщения уголовных производств и данных опроса следователей нами предложена классификация мест совершения группового нарушения общественного порядка, в частности:

- места отдыха граждан на открытой местности (парки, скверы, площади) – 40 % или в помещениях (рестораны, дискотеки) – 11 %;
- спортивные комплексы открытого (стадионы, спортивные площадки) - 33% или закрытого (спортивные комплексы) типа – 12 %;
- транспорт (автомобили, автобусы, троллейбусы) – 2 %;
- места проживания граждан (квартиры, частные дома) – 1 %;
- другие места (1 %).

Начиная исследование времени совершения группового нарушения общественного порядка, следует указать, что определение промежутка времени, затрачиваемого преступниками на совершение исследуемого деяния, является весомой характеристикой обстановки. Как писал Н. И. Блум, определение времени совершения преступления необходимо для следующих выводов. Во-первых, для установления действия уголовного закона во времени; во-вторых, для установления противоправности общественно опасного деяния; в-третьих, для установления времени возникновения уголовных правоотношений; в-четвертых, для установления предпосылок уголовной ответственности – вменяемости и достижения лицом предусмотренного законом возраста, необходимого для признания его субъектом преступления; в-пятых, для установления давности уголовной ответственности (Blum, 1974: 3).

Место и время совершения преступления имеют значение для определения обстановки, исходя из понимания пространства, как органической их единства, когда ни время, ни территория не могут существовать друг без друга. Это суждение находит поддержку в юридической литературе, а также по итогам анализа уголовных дел (Malynyn, 2005: 477).

Изучение судебно-следственной практики позволило нам определить периодичность совершения группового нарушения общественного порядка в зависимости от времени суток и дня недели. В зависимости от времени совершения выяснено, что около 11 % совершаются утром (с 6:00 до 12:00), 30 % – днем (с 12:00 до 18:00 часов); 54 % – вечером (с 18:00 до 24:00 часов); 5 % – ночью (с 1:00 до 6:00).

Согласно характеристике дня недели определено, что указанные преступления совершаются в основном в пятницу, субботу и воскресенье (57 %). То есть наибольшее их количество совершается во время отдыха – в выходные дни с 18:00 до 24:00 часов.

Мы поддерживаем В.Ф. Ермоловича, который рассматривает в связи с этим следующие особенности: 1) субъект правильно и полно воспринимает и оценивает объективную обстановку и строит свои действия в соответствии с поставленной целью, учитывая все факторы, составляющие ее содержание; 2) субъект правильно и полно воспринимает и оценивает объективную обстановку, использует все факторы, способствующие достижению поставленной цели, но в результате самоуверенности или иным причинам пренебрегает ее отдельными неблагоприятными факторами, не учитывает их в своих действиях; 3) субъект вследствие невнимательности, небрежности, недостаточности знаний, болезни, из-за состояния наркотического или алкогольного опьянения, недостаточного развития органов чувств и т.п. неверно и не полностью осознает объективную обстановку, искаженно ее воспринимает или ошибается в оценке значения ее факторов; 4) субъект может действовать, сознательно пренебрегая факторами объективной обстановки, не прилагая усилий для использования в выбранном способе действий благоприятных факторов, не предпринимая меры к тому, чтобы приспособиться к неблагоприятным условиям или преодолеть их (Ermolovych, 2000: 65).

Выводы. Подводя итог, отметим, что исследование обстановки совершения группового нарушения общественного порядка имеет значение как на начальном, так и на дальнейшем этапе расследования. Поддерживается позиция, что составляющими элементами обстановки совершения уголовного преступления является место, время, а также характер взаимоотношений с потерпевшим и другими лицами. На основании обобщения уголовных производств и данных опроса следователей нами предложена классификация мест совершения группового нарушения общественного порядка. В частности, среди них определены следующие: места отдыха граждан на открытой местности (парки, скверы, площади) или в помещениях (рестораны, дискотеки); спортивные комплексы открытого (стадионы, спортивные площадки) или закрытого (спортивные комплексы) типа; транспорт (автомобили, автобусы, троллейбусы); места проживания граждан (квартиры, частные дома). Определено, что наибольшее количество их совершения приходится на время отдыха – в выходные дни с 18 до 24 часов.

Список использованных источников:

1. Андреев О.О. Розслідування вбивств, вчинених неповнолітніми: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Харків. 2007. 239 с.
2. Бахчев К.В. Розслідування хуліганства, вчиненого неповнолітніми: дисер. на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук. Дніпропетровський державний університет внутрішніх справ: Дніпропетровськ. 2017. 243 с.
3. Блум М.И. Вопросы борьбы с преступностью: ученые записки / отв. ред. А. Лиеде. Рига: Изд-во Латвийского гос. ун-та, 1974. Вып. 212. С. 3–7.
4. Валеев М.Х. Криминалистическая характеристика и особенности первоначального этапа расследования вымогательств: дисс. ... канд. юрид. наук. / Уфа, 1997. 238 с.
5. Ермолович В.Ф. Способы и механизм преступления / Под ред. И. И. Басецкого. Минск, 2000. 122 с.
6. Сфімов М.М. Методика розслідування хуліганства: монограф. / Дніпропетровськ: Дніпроп. держ. ун-т внутр. справ, 2015. 216 с.
7. Кононенко Н.О. Розслідування хуліганства, вчиненого під час проведення спортивно-масових заходів: дисер. на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук. Дніпропетровський державний університет внутрішніх справ. Дніпропетровськ, 2016. 214 с.
8. Кузьменко О.П. Початковий етап розслідування масових заворушень: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Київський національний університет імені Тараса Шевченка. Київ, 2017. 225 с.
9. Куликов В.И. Обстановка совершения хищения государственного и общественного имущества как объект специального криминалистического исследования. *Методика и психология расследования хищений государственного и общественного имущества*: сб. науч. тр. Свердловск, 1986. С. 91–96.
10. Локтіонова В.В. Ознаки об'єктивної сторони злочину та місце серед них злочинних наслідків. *Право і суспільство*. № 1. 2012. С. 249–254.
11. Малинин В.Б. Объективная сторона преступления. *Энциклопедия уголовного права*. Т.4: Состав преступления. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. С. 237–502.
12. Налуцишин В.В. Проблеми відмежування хуліганства від суміжних злочинів. *Вісник прокуратури*. 2006. № 5 (59). С. 46–53.
13. Образцов В.А. О криминалистической классификации преступлений. *Вопр. борьбы с преступностью*. М., 1980. Вып. 33. С. 92–95.
14. Олійничук Р. Групове порушення громадського порядку та хуліганство: проблеми розмежування. *Актуальні проблеми правознавства*. 2016. Випуск 2. С. 138–141.
15. Про заходи щодо попередження та зменшення вживання тютюнових виробів і їх шкідливого впливу на здоров'я населення: Закон України від 22.09.2005 року № 52.
16. Хабибуллин Т. Ф. Борьба с хулиганством / М.: НИИРПО ВШМ МВД СССР, 1974. 32 с.

References:

1. Andriev O.O. (2007). Rozsliduvannia vbyvstv, vchynenykh nepovnoolitnimi [Investigation of murders committed by minors]: dys. ... kand. yuryd. nauk: 12.00.09. Kharkiv. 239 p. [in Ukrainian].
2. Bakhchev K.V. (2017). Rozsliduvannia khulihanstva, vchynenoho nepovnoolitnimi [Investigation of hooliganism committed by minors]: dyser. na zdobuttia naukovooho stupenia kandydata yurydychnykh nauk. Dnipropetrovskiy derzhavnyi universytet vnutrishnikh sprav: Dnipropetrovsk, 2017. 243 p. [in Ukrainian].
3. Blum M.Y. (1974). Voprosy borby s prestupnostiu [Anti-crime issues]: uchenye zapiski / отв. red. A. Lyede. Ryha: Yzd-vo Latvyskoho hos. un-ta. Vyp. 212. pp. 3–7. [in Russian].

4. Valeev M.Kh. (1997). Kriminalisticheskaia kharakteristika i osobennosti pervonachalnogo etapa rassledovaniia vymogatelstv [Forensic characteristics and features of the initial stage of the extortion investigation]: dyss. ... kand. yuryd. nauk. / Ufa. 238 p. [in Russian].
5. Ermolovych V.F. (2000). Sposoby i mekhanizm prestupleniia [Methods and mechanism of crime] / Pod red. Y.Y. Basetskoho. Mynsk. 122 p. [in Russian].
6. Yefimov M.M. (2015). Metodyka rozsliduvannia khulihanstva [Methods of investigating hooliganism]: monohraf. / Dnipropetrovsk : Dniprop. derzh. un-t vnutr. sprav. 216 p. [in Ukrainian].
7. Kononenko N.O. (2016). Rozsliduvannia khulihanstva, vchynenoho pid chas provedennia sportyvno-masovykh zakhodiv [Investigation of hooliganism committed during sports events]: dyser. na zdobuttia naukovooho stupenia kandydata yurydychnykh nauk. Dnipropetrovskiy derzhavnyi universytet vnutrishnykh sprav. Dnipropetrovsk. 214 p. [in Ukrainian].
8. Kuzmenko O.P. (2017). Pochatkovyi etap rozsliduvannia masovykh zavorushen [The initial stage of the investigation of the riots]: dys. ... kand. yuryd. nauk: 12.00.09. Kyivskiy natsionalnyi universytet imeni Tarasa Shevchenka. Kyiv. 225 p. [in Ukrainian].
9. Kulykov V.Y. (1986). Obstanovka soversheniya khyshcheniya hosudarstvennoho y obshchestvennoho ymushchestva kak ob'ekt spetsyalnoho krymynalystycheskoho yssledovaniya [The situation of committing the theft of state and public property as an object of special forensic research]. Metodyka y psykholohiya rassledovaniya khyshcheniy hosudarstvennoho y obshchestvennoho ymushchestva : sb. nauch. tr. Sverdlovsk. pp. 91–96. [in Russian].
10. Loktionova V.V. (2012). Oznaky ob'ektivnoi storony zlochynu ta mistse sered nykh zlochynnykh naslidkiv [Signs of the objective side of the crime and the place of criminal consequences among them]. Pravo i suspilstvo. № 1. pp. 249–254. [in Ukrainian].
11. Malynyn V.B. (2005). Obektivnaia storona prestupleniia [Objective side of the crime]. Entsyklopediia ugolovnoho prava. T.4: Sostav prestupleniya. SPb. : Yzdanye professora Malynyna, 2005. pp. 237–502. [in Russian].
12. Nalutsyshyn V.V. (2006). Problemy vidmezhuвання khulihanstva vid sumizhnykh zlochyniv [Problems of distinguishing hooliganism from related crimes]. Visnyk prokuratury. № 5 (59). pp. 46–53. [in Ukrainian].
13. Obraztsov V.A. (1980). O kriminalisticheskoi klassifikatsii prestuplenii. Vopr. borby s prestupnostiu. M. Vyp. 33. pp. 92–95. [in Russian].
14. Oliinychuk R. (2016). Hrupove porushennia hromadskoho poriadku ta khulihanstvo: problemy rozmezhuвання [Group disorder and hooliganism: problems of demarcation]. Aktualni problemy pravoznavstva. Vypusk 2. pp. 138–141. [in Ukrainian].
15. Pro zakhody shchodo poperedzhennia ta zmeshennia vzhyvannia tiutiunovykh vyrobiv i yikh shkidlyvoho vplyvu na zdorovia naseleння [On measures to prevent and reduce the use of tobacco products and their harmful effects on public health]: Zakon Ukrainy vid 22.09.2005 roku № 52. [in Ukrainian].
16. Khabybulyn T.F. (1974). Borba s khuliganstvom [Fight against bullying]. M.: NIiRIO VShM MVD SSSR. 32 p. [in Russian].

DOI <https://doi.org/10.51647/kelm.2020.5.4.29>

**W KWESTII TRANSFORMACJI POJĘCIA „REZYDENCJI PODATKOWEJ”
W USTAWODAWSTWIE UKRAINY W WYNIKU WDROŻENIA RESTRYKCYJNYCH ŚRODKÓW
PRZECIWEPIDEMIologiczNYCH WPROWADZONYCH W CELU ZAPOBIEGANIA
ROZPRZESTRZENIANIU SIĘ CHOROBY ZAKAŻNEJ UKŁADU ODDECHOWEGO COVID-19
NA UKRAINIE WYWOŁANEJ PRZEZ KORONAWIRUSA SARS-COV-2**

Vita Forsiuk

studentka Katedry Prawa Finansowego

Instytutu Prawa

Kijowskiego Uniwersytetu Narodowego imienia Tarasa Szewczenki (Kijów, Ukraina)

ORCID ID: 0000-0002-1564-8527

Forsiuk@gmail.com

Adnotacja. Znaczenie tego artykułu polega na tym, że pandemia choroby zakaźnej układu oddechowego COVID-19 wywołana przez koronawirusa SARS-CoV-2 postawiła rządowi wielu krajów pytanie o potrzebę wprowadzenia nie tylko bezprecedensowych środków kwarantanny, ale stała się pretekstem do zmuszenia wszystkich krajów do dbania o nadzwyczajne środki wspierające biznes, w celu zminimalizowania negatywnego wpływu ograniczenia prawa osób fizycznych do swobodnego przemieszczania się, w tym w ramach komunikacji międzypaństwowej i wprowadzenia specjalnych wymagań, w tym poprzez zakaz prowadzenia działalności gospodarczej w określonym czasie. Celem artykułu jest zbadanie, w jaki sposób środki kwarantanny mogą wpływać na regulację prawną na Ukrainie pojęcia „rezydencji podatkowej”, i sformułowanie zaleceń w celu przeciwdziałania potencjalnego ryzyka „sztucznego” nabycia przez osoby statusu rezydenta podatkowego. W artykule rozważa się wpływ restrykcyjnych środków przeciwepidemiologicznych wprowadzonych w celu zapobiegania rozprzestrzenianiu się choroby zakaźnej układu oddechowego COVID-19 wywołanej